

ТРАВМА ПРОШЛОГО В РОМАНЕ ХИЛАРИ МАНТЕЛ «ЛЮБОВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» (1995)

Наталия Вадимовна Романова

ассистент кафедры зарубежной литературы Казанского федерального университета (Казань, Россия)

e-mail: Romanova.n.00@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2963-6259

Аннотация. Статья посвящена анализу нарратива травмы в творчестве современной британской писательницы Хилари Мантел. Материалом исследования был избран психологический роман «Любовный эксперимент» (“An Experiment in Love”, 1995), непереведенный на русский язык. Мантел обращается к индивидуальной травме героини, используя при этом такие приемы, как лакуарность текста, нелинейность и фрагментарность повествования, что вписывает ее творчество в общие тенденции развития английского психологического романа второй половины XX в. и литературы о травме. В событийности романов Мантел можно обнаружить «точку бифуркации», момент, когда жизнь главного героя меняется кардинальным образом. В романе «Любовный эксперимент» таким поворотным событием становится эпизод студенческой жизни главной героини, на долгие годы вытесненный из памяти и преданный забвению из-за вины. При анализе травматической проблематики в тексте мы предлагаем разграничивать формы ее проявления: общий травматический фон повествования, а также конкретный инцидент (пожар в общежитии), определяющий понимание самого сюжета в романе. Травматический фон романа прослеживается на протяжении всего повествования и обусловлен социальными факторами, влиянием на жизнь девушек тяжелой экономической ситуации, классового расслоения, сексуальной революции 1960–1970-х гг. Хилари Мантел создает ситуацию двойной вины своей героини – личной и социальной. Кармел изначально отвернулась от своей знакомой, а затем стала «сообщницей» ее преступления, в котором зазвучали ноты социального ресентимента. Еще одним способом изображения скрытого неблагополучия в романе является описание физического состояния главной героини, ее анорексии.

Ключевые слова: современная литература, Хилари Мантел, психологический роман, травматический фон, травма вины

Хилари Мантел (Hilary Mary Mantel, 1952–2022) – современная британская писательница, обладательница Букеровской премии 2009 и 2012 г. за романы «Вулфхолл» (“Wolf Hall”, 2009) и «Введите обвиняемых» (“Bring Up the Bodies”, 2012) [Мантел 2011; Мантел 2014]. Именно исторические романы писательницы завоевали всемирную любовь читателей, а также привлекли внимание таких отечественных ученых, как Б.М. Проскурнин и И.В. Кабанова [Проскурнин 2016; Проскурнин 2023; Кабанова]. Однако ранние произведения Хилари Мантел изучены в меньшей степени; отдельные статьи, посвященные ее романам, можно найти у М.С. Рогачевской, Л.Ф. Хабибуллиной [Рогачевская 2025; Хабибуллина 2018]. «Любовный эксперимент» (“An Experiment in Love”, 1995) – психологический роман Х. Мантел, в котором действие, а именно развитие взаимоотношений трех героинь, разворачивается на фоне изменчивой эпохи 1960–1970-х гг. Роман был впервые опубликован в Англии еще в 1995 г., но на русский язык не переводился и широкий круг читателей узнал о нем гораздо позже. После проведения методического семинара в Пермском государственном университете были опубликованы несколько статей о романе в журнале “Footpath: a journal of contemporary British literature in Russian universities” [Byrne; Sinkevich; Spachil], однако они были посвящены в первую очередь методическим разработкам по роману, необ-

ходимым в преподавании новейшей литературы. Стоит отметить, что в зарубежном литературоведении «Любовный эксперимент» также не получил подробного рассмотрения; основной материал по нему представлен в виде журнальных статей и рецензий [Atwood; Mullan]. Так, например, одна из статей о романе “The Anxious Lives of Clever Girls: The University Novels of Margaret Drabble, A.S. Byatt, and Hilary Mantel”, посвящена особенностям изображения женских образов в английском университетском романе [Eagleton]. В нашей статье роман Х. Мантел «Любовный эксперимент» рассматривается в контексте английского психологического романа конца XX в., а также теории травмы.

Как отмечает О.А. Джумайло,

«избегание / обнажение болезненной правды личной истории исповедального героя осмысливается им в тесной связи с сокрытием / вынесением на публику травматических сюжетов истории ... и современности <...>. Любая историческая модель, поданная как нарратив (часто ненадежного) исповедального повествователя, превращает постмодернистский текст в эмоционально и этически заряженную рефлексию о личном и историческом опыте как травме, сопротивляющейся вербальному (как правило, идеологическому) конструированию» [Джумайло: 9].

В романах последних десятилетий XX в. и начала нового века писатели уделяют

все больше внимания травме, не связанной с опытом целых поколений, а основанной на индивидуальных переживаниях и личном опыте (например, поздние работы Й. Макьюэна, романы Д. Тартт, Дж. Харрис, М. Фрейна) [Хабибуллина 2025]. О развитии психологизма и смещении фокуса с внешнего на внутреннее и субъективное в художественной литературе (в частности, в британском романе) подробно пишет М.С. Рогачевская [Рогачевская 2018]. Говоря о психологическом и / или философско-исповедальном романе рубежа веков нужно отметить важную роль воспоминания и личной истории. Многие художественные произведения принимают форму автобиографического повествования, когда главный герой рассказывает или же вспоминает о том, что произошло с ним, его семьей в прошлом, тем самым «отыгрывая» свою жизнь до какого-то ключевого события, которое изменило его / ее восприятие мира. Все вышесказанное вписывает творчество Х. Мантел в традиции английского психологического романа.

При анализе трех романов Х. Мантел («Перемена климата» (“Change of Climate”, 1994) [Мантел 2019], «Любвный эксперимент» (“An Experiment in Love”, 1995) [Мантел] и «Чернее черного» (“Beyond Black”, 2005) [Мантел 2010]) нами была выявлена авторская модель – через воспоминание, проигрывание прошлого происходит поиск «точки бифуркации», момента, когда жизнь главно-

го героя изменилась кардинальным образом. Событие, повлекшее изменения в жизни героя, является травматическим и может произойти и в детстве персонажа, и в зрелые годы. Так, например, главная героиня романа «Чернее черного», Элисон, подверглась физическому и сексуальному насилию в детстве, а Анна и Ральф Элдреды из «Перемены климата» потеряли ребенка во время миссионерской миссии в Африке [Хабибуллина 2018; Романова]. В «Любвном эксперименте» такое событие кроется в описании студенческой жизни главной героини. Говоря о травме вины в данном произведении, мы выделяем два аспекта – травматический фон романа и непосредственно травматическую ситуацию.

Роман Хилари Мантел «Любвный эксперимент» – это история взаимоотношений главной героини Кармел МакБейн с двумя другими девушками – Джулианной Липкотт и Кариной. Произведение начинается с того, что Кармел видит статью в газете о своей бывшей однокласснице и однокурснице Джулии Липкотт, и эта статья «запускает» цепочку воспоминаний женщины о своем прошлом: «Сегодня утром я поймала себя на том, что так пристально вглядываюсь в страницу, что шрифт, казалось, расплывается; как будто где-то в толще бумаги, где-то в ее переплетениях я могу найти нить, которая провела бы меня по жизни, от того места, где я была тогда, к тому, где я нахожусь сегодня»

[Mantel: 2]. На протяжении всего произведения чередуются воспоминания Кармел о ее детстве, проведенном в бедности в Ланкашире, об обучении в монастырской школе и колледже, а затем в университете. Повествование романа ретроспективно, а сюжет не линейен; описания студенческих дней в Лондоне перемежаются с описанием предшествующих событий. Роман имеет кольцевую композицию, начинаясь с момента обращения к газетной статье («Сегодня утром в газете я увидела фотографию Джулии» [Mantel: 1]) и заканчиваясь будто в тот же момент, но уже после того, как главная героиня завершила свое погружение в прошлое («И вот я сижу в одиночестве со своей газетой в девять часов утра» [Mantel: 249]).

Обратим внимание на травматический фон романа. Э.В. Нерсесова отмечает, что «эпоху, на фоне которой разворачивается действие романа, можно рассматривать как средство создания образов главных героинь. Ведь именно события, происходившие в Англии того времени, отложили огромный отпечаток на характеры девушек, формируя определенную модель поведения» [Нерсесова]. Так, главная героиня Кармел МакБейн родилась в бедной семье на севере Англии, ее родители являются представителями рабочего класса, у нее ирландско-католические корни. В своем романе Мантел обращается к изображению реалий Англии 1950–1960-х гг., когда в отдаленных районах страны

достаточно остро стоит проблема безработицы, а достаток населения ниже среднего. Так, мать Кармел вяжет девочке кофты, так как семья не может позволить себе траты на новую одежду. Бедность Кармел и ее происхождение играют для нее важную роль – буквально повсюду, куда бы она не уехала из родного дома, она чувствует давление общества и стесняется своего положения. Уже в школе при монастыре «Святой исповитель», несмотря на возможность получить лучшее образование, Кармел переживает не только по поводу вступительных экзаменов, но и из-за больших затрат на покупку школьной формы. Именно там Кармел впервые сталкивается с явным социальным расслоением, поскольку в монастырской школе обучались и дети, поступившие по стипендии, и дети из обеспеченных семей. В школе Кармел знакомится с Джулианной Липкотт, дочерью успешного врача. Обе девушки в дальнейшем поступают в один университет в Лондоне – Кармел на юридический факультет, а Джулианна на медицинский.

Мантел указывает на 1970 как первый год обучения девушек в Торнбридже давая читателю понять, что действие романа развивается, начиная с конца 1950-х гг. Это важно знать потому, что в 1960-е гг. происходит заметный виток сексуальной революции в Европе, одной из предпосылок которой стало активное развитие психоанализа. В произведении отражены такие аспекты сексу-

альной революции, как усиление открытости сексуальной сферы, повышение толерантности к добрачным половым связям, признание права женщин на обладание собственной сексуальностью и на получение сексуального наслаждения [Руденко]. Сексуальная составляющая жизни молодых женщин является одной из ключевых тем романа – сдвиг в обществе описывается через изменение стиля одежды девушек и характер общения с противоположным полом. В одной из глав Мантел подробно описывает, как студентки проводили в женское общежитие своих молодых людей, укрывали их от коменданта и просили соседок на выходные освободить комнату, чтобы предаться близости. В то же время автор ставит вопрос о двойной морали в связи с проблемой незапланированной и нежелательной беременности: когда соседка Кармел по общежитию, Сью, оказывается в положении, она уверена, что ее родители будут в ярости и выгонят ее из дома, так как сексуальная связь до брака еще осуждается в обществе. Героиня Мантел замечает, что в то время в отдаленной сельской местности были небольшие клиники, в которые родители отправляли свои дочерей. После ее возвращения о ребенке уже не говорили: «У нас было негласное правило никогда не вспоминать о том, что произошло. Ее ребенок должен исчезнуть <...>» [Mantel: 227]. Эта ситуация замалчивания является еще одним примером травматического фона в романе.

Физическое состояние героинь также указывает на неблагополучие. Тема еды и телесность являются сквозными для творчества Мантел. В романах писательницы одним из важных проявлений травмированного сознания героев становятся особые отношения с едой. Например, в романе «Чернее черного» главная героиня медиум Элисон страдает от ожирения, так как она «заедает» свои воспоминания о спиритических сеансах. В романе «Любовный эксперимент» Кармел сначала следит за тем, что она ест, и ведет разнообразные подсчеты из экономии. Но затем она попросту голодает; после разрыва с молодым человеком ее находят в анорексическом обмороке. Физическое состояние указывает на все более зыбкое положение Кармел, ее самопотерю. В то же время девушки отмечают, что Карина, давняя знакомая Кармел и Джулианны, постепенно набирает вес, хотя в университетской столовой, по словам героини, еда просто отвратительная. Сначала ее подругам кажется, что она добывает себе что-то еще, но позже они начинают подозревать, что Карина в ожидании ребенка. Это подтвердится в последней главе романа. Карина является второстепенным персонажем, однако ее образ определяет травматический сюжет романа. В детстве она жила по соседству с семьей МакБейн, у нее труднопроизносимая восточноевропейская фамилия. Даже в том, как правильно произносится имя Карины, Кармел не уверена,

думая, что так ее называют для удобства. Из текста Мантел можно предположить, что родители Карины – иммигранты, возможно бежавшие в Англию в период Второй мировой войны или после в поисках лучшей жизни. Семья Карины еще беднее, чем семья Кармел; ей с самого раннего детства приходится помогать по дому и самой о себе заботиться, так как ее родители постоянно на работе. Возможная семейная трагедия и психологическая травма из-за трудного детства Карины остаются за рамками повествования, но автор шаг за шагом создает образ закрытой, горделивой, самодостаточной, скупой и даже озлобленной девушки. Она, также как и Кармел, поступает в «Святой искупитель», а затем и в Лондонский университет, но (в отличие от Кармел) хоть сколько-то влиться в университетскую компанию у нее не получается, она остается для остальных парией. В университетском общежитии Карине достается в соседки Линетт Сегал – красивая, умная, веселая, популярная девушка из обеспеченной семьи. Контраст между двумя девушками (во внешности, поведении, привычках, социальном статусе), который подчеркивает Мантел, усиливает восприятие образа Карины как чуждой обществу, в которое она не вписывается. Эта инаковость в конечном итоге и приводит к трагической ситуации в романе.

Одним из первых решений, которое Кармел должна была принять в условно взрослой независимой жизни: с кем из двух своих старых

знакомых, Кариной или Джулией, она будет делить комнату в общежитии университета. Выбор Джулии стал своеобразным способом вырваться из тягостного прошлого, возможностью прикоснуться к легкой и обеспеченной жизни. Выбирая в качестве соседки не Карину, Кармел будто закрепляет ее статус изгоя. Являясь выходцем из того же класса, она, вместо чувств солидарности с такими же непринятыми в обществе, напротив желает дистанцироваться от Карины. Возможно, отчуждение и неприятие социальных изгоев в британском обществе и становится источником драматической ситуации в финале романа.

В последней главе описывается пожар в женском общежитии, именно эта ситуация переводит травматический фон непосредственно в сюжет травмы. В огне трагически погибает одна из студенток, Линетт. Она не смогла выбраться из охваченной огнем запертой комнаты. Важно отметить, что Линетт была соседкой Карины и дала Сью деньги на аборт. Мантел при помощи деталей указывает на то, что именно Карина виновна в смерти своей соседки. Так, внимание рассказчицы (и читателя) приковывает торчащий из кармана Карины ключ от комнаты, указывающий на то, что Линетт не смогла выбраться из охваченного пламенем помещения не просто по роковому стечению обстоятельств. Примечательно также, что из объятых пожаром комнаты Карина выносит не самые необходимые вещи, а меховое пальто Линетт. Закутавшись

в него, она смотрит на горящее здание. Пальто – метафора грез о легкой и красивой жизни; его в свое время одалживала у погибшей и сама Кармел.

И вновь перед главной героиней выбор: сообщить полиции о возможной причастности Карины или не выдавать свою давнюю знакомую. Как мы считаем, Кармел молчит о виновности Карины по двум причинам. Во-первых, она убеждается, что девушка ждет ребенка («Моя голова находилась в тени ее огромного живота. Она была на пятом, а то и на шестом месяце беременности. Должно быть, она была беременна еще до того, как мы увидели Лондон» [Mantel: 245]); это становится «внешней» причиной ее поступка. С другой стороны, можно говорить о том, что Кармел испытывает чувство вины по отношению к Карине, которую в свое время отвергла, обрекая на положение изгоя, предпочтя ей более успешную компанию. Именно социальная и психологическая близость двух героинь и дает понимание того, что Кармел не выдаст Карину: «Она знала, что я ее не выдам. В конце концов, сказала я себе, я не уверена, что она убийца. <...> Если я выскажусь, ты будешь рожать в Холлоуэе (тюрьме – прим.)» [Mantel: 246]. Хилари Мантел создает ситуацию двойной вины своей героини – личной и социальной. Кармел изначально отвернулась от своей знакомой, а затем стала «сообщницей» ее преступления, в котором зазвучали ноты социального ressentimentа.

Только в последней главе романа «Любвный эксперимент» разворачивается травматическая ситуация, которая и определяет настоящую травму главной героини – травму вины. Х. Мантел в своем романе не дает однозначного ответа, что привело к пожару, чем на самом деле были обусловлены действия Карины, читатель только предполагает, что вся история жизни и взросления героинь в целом послужила травматическим фоном для этого. Гибель Линетт и сокрытие причастности Карины к этому становится травмирующей ситуацией для Кармел. Принимая решение не выдавать Карину, она берет на себя часть вины за смерть однокурсницы. В завершении произведения Кармел говорит о своих формирующих годах: «вот, где мы ошиблись, свернули не туда» [Mantel: 250]. Эта мысль подчеркивает, что описанное событие является для героини точкой бифуркации, тем, что изменило ее жизнь навсегда. Финальным образом романа становится образ прошлого, утекающего как вода сквозь пальцы [Mantel: 250]. История главной героини Кармел МакБейн ускользает от нее, она стирает из сознания травмирующие воспоминания о детстве и студенчестве.

Таким образом роман Хилари Мантел «Любвный эксперимент» является примером психологического романа рубежа XX–XXI вв.; автор сосредотачивает свое внимание на изображении частной травмирующей для героини ситуации, которая остается «вытесненной» и непроговоренной до фи-

нала романа и раскрывается только в его последней главе. Главная героиня Кармел МакБейн старается не вспоминать о своем проведенном в бедности детстве и студенчестве, о трудностях социализации и конфликтах с однокурсниками, однако статья в газете о ее знакомой запускает цепочку воспоминаний и обнажает сокрытое. Травма связана с чувством вины главной героини, однако само трагическое событие прошлого было подготовлено травматическим фоном романа, который прослеживается на протяжении всего повествования и обусловлен социальными факторами, влиянием на жизнь девушек тяжелой экономической ситуации, классового расслоения, сексуальной революции 1960–1970-х гг. Еще одним способом изображения скрытого неблагополучия в романе является описание физического состояния главной героини, ее анорексии. В романе «Любительский эксперимент» повествование характеризуется нелинейностью, наличием частичных лакун в тексте, что подвергает сомнению «надежность» рассказчика и является маркером нарратива травмы. Все эти особенности характеризуют авторский способ оформления травматической проблематики в творчестве Хилари Мантел.

Литература

Джумайло, О.А. Английский исповедально-философский роман 1980–2000 гг.: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.

Кабанова, И.В. «Чистое сияние прошлого»: исторический роман Хилари Мантел // Два века английского романа / науч. ред.: О.А. Джумайло. СПб.: Маматов, 2021. С. 325–347.

Мантел, Х. Внести тела / пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко. М.: АСТ: Астрель, 2014.

Мантел, Х. Волчий зал / пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Мантел, Х. Перемена климата / пер. с англ. В. Желнинова. М.: АСТ, 2019.

Мантел, Х. Чернее черного / пер. с англ. А.С. Киланова. М.: Эксмо, 2010.

Нерсесова, Э.В. К вопросу о лексических вариациях в романе Хилари Мантел «Эксперимент с любовью» // Проблемы современной науки и образования, 2015. №2 (32). С. 58–60.

Проскурнин, Б.М. Историческая диалогия Хилари Мантел и «память жанра» // Филологический класс. 2016. № 2(44). С. 77–83. DOI: 10.26710/fk16-02-14

Проскурнин, Б.М. Трилогия Хилари Мантел о Томасе Кромвеле: продолжение вальтерскоттовской традиции? // Творчество Вальтера Скотта в пространстве мировой культуры / под. ред. И.О. Волкова. Томск: Нац. исслед. Томск. гос. ун-т, 2023. С. 8–22.

Рогачевская, М.С. Католический код в творчестве Д. Лоджа и Х. Мантел // Эпистола. Филологический журнал. 2025. Т. 5. № 9. С. 65–82.

Рогачевская, М.С. Новые формы психологизма в британском романе XX века: автореферат дис. ... док. филол. наук. Минск, 2018.

Романова, Н.В. Национальная специфика переживания травматического опыта в романе Хилари Мантел «Перемена климата» // Филология и культура. 2024. № 2(76). С. 181–187. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-181-187

Руденко, А.М. Философско-антропологическая экспликация феномена любви: от классики до постмодерна: дис. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

Хабибуллина, Л.Ф. Английская литература о травме рубежа XX–XXI вв.: монография. М.: ДиректМедиа, 2025.

Хабибуллина, Л.Ф. Ситуация травмы в романе Х. Мантел «Чернее черного» (Beyond black (2005) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 246–250.

Atwood, M. (1996, June 2). Little chappies with breasts. *The New York Times*, 7, 11.

Byrne, S. (2010). Thoughts on An Experiment in Love by Hilary Mantel. *Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities*, 3, 42–44.

Eagleton, M. (2014). The anxious lives of clever girls: the university novels of Margaret Drabble, A. S. Byatt, and Hilary Mantel. *Tulsa Studies in Women's Literature*, 33(2), 103–121.

Mantel, H. (2010). *An experiment in love*. London: Fourth Estate.

Mullan, J. (2015, January 17). The strange and brilliant fiction of Hilary Mantel. *The Guardian*. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/books/2015/jan/17/-sp-hilary-mantel-profile-adaptation-wolf-hall> (date of access: 10.02.2026).

Sinkevich, I. (2010). An experiment on hearts and minds: how to enjoy An Experiment in Love. *Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities*, 4, 89–92.

Spachil, O. (2017). On Hilary Mantel's novel "An experiment in love": an argument. *Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities*, 10, 61–69.

References

Atwood, M. (1996, June 2). Little chappies with breasts. *The New York Times*, 7, 11.

Byrne, S. (2010). Thoughts on An Experiment in Love by Hilary Mantel. *Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities*, 3, 42–44.

Dzhumaylo, O.A. (2014). *Angliyskiy ispovedal'no-filosofskiy roman 1980–2000 gg.* [English confessional and philosophical novel] (Doctoral Dissertation, Moscow State University, named after M.V. Lomonosov, Moscow).

Eagleton, M. (2014). The anxious lives of clever girls: the university novels of Margaret Drabble, A. S. Byatt, and Hilary Mantel. *Tulsa Studies in Women's Literature*, 33(2), 103–121.

Kabanova, I.V. (2021). «Chistoye siyaniye proshlogo»: istoricheskiy roman Khilari Mantel [“The Pure Radiance of the Past”: Hilary Mantel's

historical novel]. In O.A. Dzhumaylo (Ed.), *Dva veka angliyskogo romana* [Two centuries of the English novel]. Saint Petersburg: Mamatov, 325–347.

Khabibullina, L.F. (2018). Situatsiya travmy v romane Kh. Mantel «Cherneye chernogo» [The plot of trauma in Hilary Mantel's "Beyond Black" (2005)]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Herald of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 3, 246–250.

Khabibullina, L.F. (2025). *Angliyskaya literatura o travme rubezha XX–XXI vv.* [English literature on trauma at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow: DirektMedia.

Mantel, H. (2010). *An experiment in love*. London: Fourth Estate.

Mantel, H. (2010). *Beyond black* (A.S. Kilanov, Trans.). Moscow: Eksmo.

Mantel, H. (2011). *Wolf hall* (E. Dobrokhotova-Maykova, & M. Klevetenko, Trans.). Moscow: AST: Astrel.

Mantel, H. (2014). *Bring up the bodies* (E. Dobrokhotova-Maykova, & M. Klevetenko, Trans.). Moscow: AST: Astrel.

Mantel, H. (2019). *Change of climate* (V. Zhelninov, Trans.). Moscow: AST.

Mullan, J. (2015, January 17). The strange and brilliant fiction of Hilary Mantel. *The Guardian*. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/books/2015/jan/17/-sp-hilary-mantel-profile-adaptation-wolf-hall> (date of access: 10.02.2026).

Nersesova, E.V. (2015). K voprosu o leksicheskikh variatsiyakh v romane Khilari

Mantel «Eksperiment s lyubov'yu» [On the issue of lexical variations in H. Mantel's "An Experiment in Love"]. *Problemy Sovremennoy Nauki i Obrazovaniya* [Problems of Modern Science and Education], 2 (32), 58–60.

Proskurnin, B.M. (2016). Istoricheskaya dilogiya Khilari Mantel i «pamyat' zhanra» [Hilary Mantel's Historical Dilogy and «The Memory of a Genre»]. *Filologicheskiy Klass* [Philological Class], 2(44), 77–83. <https://doi.org/10.26710/fk16-02-14>

Proskurnin, B.M. (2023). Trilogiya Khilari Mantel o Tomase Kromvele: prodolzheniye val'terskottovskoy traditsii? [Hilary Mantel's trilogy on Thomas Cromwell: a continuation of the Walter Scott tradition?]. In I.O. Volkov (Ed.), *Tvorchestvo Val'tera Skotta v prostranstve mirovoy kul'tury* [The work of Walter Scott in the context of world culture]. Tomsk, TGU, 8–22.

Rogachevskaya, M.S. (2018). *Novyye formy psikhologizma v britanskom romane XX veka* [New forms of psychologism in the British novel of the twentieth century] (Doctoral Dissertation, Belarusian State University, Minsk).

Rogachevskaya, M.S. (2025). Katolicheskiy kod v tvorchestve D. Lodzha i Kh. Mantel [Catholic code in the works of D. Lodge and H. Mantel]. *Epistola. Filologicheskiy Zhurnal* [Epistle. Journal of Philology], 5(9), 65–82.

Romanova, N.V. (2024). Natsional'naya spetsifika perezhivaniya travmaticheskogo opyta v romane Khilari Mantel «Peremena klimata» [National peculiarities of a traumatic experience

in H. Mantel's novel "A Change of Climate"]. *Filologiya i Kul'tura* [Philology and Culture], 2(76), 181–187. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-76-2-181-187>

Rudenko, A.M. (2007). *Filosofsko-antropologicheskaya eksplikatsiya fenomena lyubvi: ot klassiki do postmoderna* [Philosophical and anthropological explication of the phenomenon of love: from classic to postmodern] (PhD Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

Sinkevich, I. (2010). An experiment on hearts and minds: how to enjoy An Experiment in Love. *Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities*, 4, 89–92.

Spachil, O. (2017). On Hilary Mantel's novel "An Experiment in Love": an argument. *Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities*, 10, 61–69.

Для цитирования: Романова, Н.В. Травма прошлого в романе Хилари Мантел «Любовный эксперимент» (1995) // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2026. Т. 11. № 1. С. 196–207. DOI: 10.18522/2415-8852-2026-1-196-207

For citation: Romanova, N.V. (2026). Traumatic experience of the past in Hilary Mantel's novel "An experiment in love". *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 11 (1), 196–207. DOI: 10.18522/2415-8852-2026-1-196-207

TRAUMATIC EXPERIENCE OF THE PAST IN HILARY MANTEL'S NOVEL "AN EXPERIMENT IN LOVE"

Nataliya V. Romanova, Assistant Lecturer at Kazan Federal University (Kazan, Russia); email: Romanova.n.00@mail.ru

Abstract. This article analyzes trauma narrative in the works of the contemporary British author Hilary Mantel. The examined text is the psychological novel "An Experiment in Love" (1995), which has not been translated into Russian. Mantel addresses the individual trauma of the protagonist through narrative techniques such as textual lacunae, nonlinearity, and narrative fragmentation, aligning her work with the broader trends of the English psychological novel in the second half of the twentieth century and trauma fiction. A "bifurcation point" - a moment when the protagonist's life changes radically - can be identified throughout Mantel's novels. In "An Experiment in Love", this turning point is an episode from the protagonist's student years, repressed from memory for many years and forgotten due to feelings of guilt. The analysis of trauma in the text distinguishes between different forms of its manifestation: the general traumatic backdrop of the narrative and the specific traumatic incident (the dormitory fire) that determines the understanding of the plot in the novel. The traumatic backdrop of the novel is traced throughout the narrative and is conditioned by social factors: the impact of the difficult economic situation on the lives of the young women, class stratification, and the sexual revolution of the 1960s–1970s. Hilary Mantel creates a situation of double guilt for her protagonist - personal and social. Carmel initially turned away from her acquaintance and then became an "accomplice" to her crime, which contained notes of social resentment. Another way of depicting hidden distress in the novel is the description of the physical state of the protagonist, her anorexia.

Key words: modern literature, Hilary Mantel, psychological novel, traumatic background, trauma, guilt

